

Для Тодзи Дзэнина то, что у Ранпо Эдогавы снова проснулась неумная энергия, было новостью двойкой. С одной стороны — отлично, появился сообщник для всяких пакостей. С другой — Тодзи фактически превращался в няньку и по совместительству телохранителя. Причем без какой-либо сверхурочной оплаты.

— Ха-а-ах...

Спутник рядом сладко зевнул.

Тодзи поднял глаза к небу. Звезды лениво подмигивали, будто издеваясь над тем, что ему приходится тащиться на задание посреди ночи.

Собственно, ехать туда добровольно они не собирались. Но маги — существа удивительные. Они обязаны круглосуточно быть начеку, и как только где-то материализуется проклятое существо, несчастных тут же грузят в машину вспомогательного куратора и с унылым гудком везут на убой.

Сон кувырком, вечное эмоциональное истощение — немудрено, что большинство магов начисто лишаются рассудка.

Тодзи сходить с ума не планировал. На нем лежало Небесное проклятие, он не принадлежал к числу этих ходячих пороховых бочек. Его идеальный план на жизнь состоял в том, чтобы спать до полудня, в плохом настроении лениво пинать подвернувшихся под руку проклятых тварей и пересчитывать шуршащие в кармане купюры.

«Когда же я наконец разнесу этот чертов клан Дзэнин?»

Он оставался верен своей мечте, упорно шел к цели и исправно срывал злость на виновных. Похоже, в последнее время дела у Дзэнинов шли настолько паршиво, что Тодзи воспрянул духом. Именно поэтому сейчас, пока они ждали появления цели, он решил расспросить клюющего носом Ранпо.

— Ты ведь тоже в курсе... Вонгола начала действовать, — сонно пробормотал Ранпо, силой приподнимая веки пальцами.

Прежде Тодзи понятия не имел, что такое Вонгола. Он вообще думал, что Ранпо просто проголодался и бредит моллюсками, пока ему под нос не сунули пачку документов. Оказалось, это мафиозная семья из далекой Италии. Хотя Тодзи и казалось, что лезть в Японию со стороны иностранной мафии — затея самоубийственная, мотивы их вмешательства он понимал отлично.

Чего они добивались?

Вербовали людей и изучали проклятые техники.

На вербовку высшие чины мира магов повлиять не могли — чародеи шли к итальянцам добровольно. А против исследований и подавно возразить было нечего. Более того, Вонгола пыталась докопаться до самой сути: почему в этом мире вообще возникают проклятые существа и шаманство. С их технологиями, собранными из множества параллельных миров, они вполне могли устроить в стагнирующем мире магов настоящую научно-техническую революцию.

— И что с того? — буркнул Тодзи.

— Магов мало, они вечно по уши в работе и мрут как мухи. У них просто нет сил бунтовать.

В конце концов, для любого переворота нужна прочная база, народная поддержка. Как тут планировать мятеж, когда ты пытаешься выжить между дырявыми отчетами кураторов, удушающей хваткой верхушки и постоянно дичающими проклятыми духами? Максимум, на что хватало смельчаков — податься в беглые маги-проклинатели, творить непотребства и тешить иллюзию свободы.

Какие бы интриги ни плелись наверху, обычным исполнителям до этого дела не было. Мало кто разделял великие идеи Сатору Годзё. Если все оставить как есть, то даже со смертью старейшин реформы Годзё канут в лету вместе с ним. Стоит Сатору закрыть глаза навсегда, как все его великие начинания перевернут, словно прочитанную страницу, а паразиты из числа недобитых консерваторов просто смахнут их прах, как пыль с комода. Жестоко, но правдиво.

— Как думаешь, чего у Вонголы сейчас в избытке? Разумеется, знаний, оставшихся после Битвы за будущее.

Ранпо чувствовал, что разжевывает очевидное. К сожалению, большинству людей всегда требовались долгие объяснения, чтобы сложить два плюс два. Тодзи не был исключением. Пару раз знатно выбесившись, великий детектив уяснил: лучше сразу выдать краткую выжимку, чем потом терпеть бесконечные расспросы.

— А?

Тодзи, который дома даже к открытым книгам не прикасался, о подобном, разумеется, не задумывался.

— Исследовать проклятых тварей, изучать проклятую энергию, создавать оружие на ее основе... Если они справятся с этим, больше ничего и не нужно.

Подарки Сюдзи Цусимы никогда не делались просто так. Даже будучи на одной стороне, Ранпо

не мог не признать: Сюдзи чертовски хитер. Изящно перевел стрелки, переложил конфликт на чужие плечи, а сам остался в стороне, чистый и довольный.

— Эй... Выползло.

Тодзи поднялся и лениво крутанул в руке металлический шест. За время работы он перепробовал кучу оружия, но в итоге пришел к выводу, что простой прочный шест — лучшее решение. Размахнулся, ткнул, накернил пару раз — и дело с концом.

— Иди-иди, великий Ранпо подождет здесь.

Ранпо вяло махнул рукой и свернулся калачиком, превратившись в уютный комочек шерсти.

«Ну что поделать? В такие моменты дорогу уступают грубой силе. Мое дело — забиться в щель поглубже и не мешаться под ногами. Вовремя сделать ноги — это тоже искусство!»

Сегодняшняя добыча оказалась с гнильцой. Согласно отчету куратора, им предстояло устранить рядовое проклятое существо второго ранга, зародившееся в загородном пансионате. Однако стоило им зайти под Завесу, как стало ясно: шлейф проклятой энергии растянулся на полрайона. Найти тварь с ходу не получалось.

Ранпо пришлось остановить Тодзи и заставить выждать в засаде, прежде чем тварь соизволила обнаружить себя.

Человеческий негатив — штука непредсказуемая. На этот раз проклятие соткалось из глухой ненависти постояльцев к жестким, скрипучим матрасам. Силы в нем было не так много, чтобы угрожать жизни Тодзи, но природа его происхождения наделила духа препротивным свойством — способностью амортизировать любые удары.

С первого же замаха Тодзи почувствовал себя так, словно со всей дури огрел гигантскую пружину. Раздался противный, упругий гул. Шест отскочил, ладони Тодзи неприятно закололо от сильной отдачи. Нахмурившись, он перехватил оружие, крутанулся на месте и с оттяжкой нанес сокрушительный удар снизу вверх.

Тварь выглядела как прямоугольный матрас, будто сошедший со страниц Лавкрафта, но защитное поле у нее оказалось абсолютно герметичным. Мощный апперкот шестом бессильно увяз в ее туше и спружинил обратно.

Из недр проклятия донеслись издевательские, прыгучие звуки сжимающегося железа. Тварь будто глумилась над ним.

— Тц...

Тодзи раздраженно сплюнул. Ночная сверхурочная работа и без того портила настроение, а тут еще эта пародия на постельные принадлежности смеет скалиться. Он вложил в следующий замах вдвое больше веса. Шест снова отскочил, но Тодзи упрямо повернул корпус и обрушил инерцию удара на землю рядом. Раздался оглушительный грохот, будто взорвалась связка мощных петард. Земля брызнула комьями грязи и щебня.

Ранпо вздрогнул. Сонливость как рукой сняло. Привалившись к стене, он принялся лениво созерцать это безумие, напоминавшее малобюджетный комедийный боевик: «Обладатель Небесного проклятия против взбесившейся перины». Спецэффекты, впрочем, впечатляли.

«Раз уж этот матрас был настолько убогим, что породил целое проклятие, надо завязать с ночевками в местных отелях. Иначе спину сорву к чертям»

Весьма здравое умозаключение.

Очередной глухой удар вернул его к реальности. Проклятый дух был изворотлив, но Тодзи, закаленный суровыми спаррингами под гнетом искусственной гравитации, не собирался отступать. Да, с освоившим Обратную проклятую технику Сатору Годзё тягаться было тяжело, но дома он вполне успешно гонял юного Чуя Накахару, чья гравитация еще не раскрылась в полной мере. Поняв, что обычные тычки не работают, Тодзи отбросил финты и навалился всей своей чудовищной физической мощью.

У любой пружины есть предел сжатия. У матрасных проклятий — тоже.

В воздухе разлился невыносимый металлический скрежет. Защитный барьер духа застонал. По упругой квадратной туше поползли глубокие трещины, стремительно опутывая ее уродливой паутиной.

Абсолютная сила ломает любые барьеры — в этой истине Тодзи не сомневался никогда. Когда пыль осела, несчастный дух, тщетно пытавшийся забиться в руины здания, окончательно сдался под напором этого двуногого урагана. Матрас лопнул с мерзким чавканьем, рассыпавшись на черные вонючие ошметки, и сгинул в небытие.

— Готово. Пошли.

Вспомогательный куратор — аккуратный мужчина средних лет в строгом костюме и золотых очках — уже переминался с ноги на ногу у машины. Увидев возвращающуюся парочку, он испуганно втянул голову в плечи и уставился в землю, не смея поднять глаз.

Тодзи даже не посмотрел в его сторону. Какой толк тратить слова на ничтожество, неспособное составить нормальный отчет? Облагаться так крупно — подсунуть проклятое существо первого ранга вместо второго!

Жертв у таких канцелярских ошибок обычно не сосчитать, вот только жаловаться некому: мертвецы отзывов не пишут. Издевательский анекдот, за который люди расплачиваются жизнями. И эта гнилая система годами перемалывала человеческий ресурс, затыкая дыры в разведке пушечным мясом. Омерзительно.

Ранпо лениво плелся следом. Его мимолетный, почти невесомый взгляд давил на куратора сильнее, чем вся физическая угроза Тодзи. Никому не хочется, чтобы их грязные секреты выволокли на свет божий, а перед этим парнем все тайное мгновенно становилось явным. Куратор инстинктивно вжался в сиденье.

Впрочем, великому детективу было глубоко плевать на душевные терзания простого водителя.

Мужчина мелко задрожал. Понимая свою вину, он не проронил ни звука. С трудом вернув лицу маску профессионального безразличия, он завел двигатель. За окном замелькали ночные улицы. Под сиденьем привычно и ровно рокотал мотор, поездка казалась совершенно обыденной.

Вдруг Ранпо от нечего делать сунул руку под пассажирское кресло, нащупал там крошечную круглую наклейку и с любопытством скосил ее. Сдавив пальцами, он раздавил деталь. Подушечки пальцев обожгло легким разрядом тока, оставив быстро прошедшее онемение.

— Что это за дрянь? — Тодзи мгновенно подобрался, заметив вспышку.

— М-м... Похоже, у нас завелись очень любопытные крысы, — лениво протянул Ранпо, мысленно очерчивая круг подозреваемых. Впрочем, до конца уверен он пока не был.

— Не маги? — нахмурился Тодзи.

— Угу.

Будь это шпионские штучки старейшин, Ранпо бы даже похвалил их за прогресс — мол, наконец-то вылезли из своих средневековых поместий и освоили технологии. Но увы, надеяться на проблески ума у этой закоренелой верхушки не приходилось. Старые мандарины до сих пор свято верили, что их колдовство стоит выше любого научно-технического прогресса.

Хотя, так даже лучше.

Пусть и дальше нежатся в своей иллюзии абсолютной власти. Спят сладко — и пусть катятся в могилу, так и не приходя в сознание.

<http://bllate.org/book/18256/1755739>